DOI: 10.17117/na.2015.07.1196

Поступило в редакцию: 16.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1196.pdf>

Данилина Л.О., Ратник С.Д. Роль В.В. Куйбышева в проведении политики коллективизации сельского хозяйства в СССР

Danilina L.O., Ratnik S.D.

The role of V.V. Kuibyshev in conducting the policy of the agriculture collectivization in the USSR

Статья посвящена роли В.В. Куйбышева в осуществлении политики коллективизации в 1920-30-х годах. В.В. Куйбышев отстаивал необходимость высоких темпов индустриализации, и всеобщей коллективизации, оправдывая жесткие меры достижения поставленных партией целей. В целом, он являл собой яркий пример функционера, усилившейся в 1930-х годах, советской политической системы

Ключевые слова: индустриализация, коллективизация, пятилетка, советская политическая система

The article is devoted to the role of V.V. Kuibyshev in realization of collectivization policy in 1920s-1930s. V.V. Kuibyshev disputed the necessity of high tempo of industrialization and universal collectivization, justifying the cruel measures in achieving the government's aims. He displayed a bright example of a politician of the strengthening in 1930s Soviet political system

Key words: industrialization, collectivization, a Five-year plan, Soviet political system

Данилина Людмила Олеговна

Кандидат исторических наук, старший преподаватель
Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
г. Самара, Московское шоссе, 125 А

Danilina Ludmila Olegovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Teacher
Samara region institute of teachers' qualification improvement and retraining
Samara, Moskovskoe highway, 125 A

Ратник Светлана Донэтиевна

Кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (филиал)
г. Самара, ул. Фрунзе, 144

Ratnik Svetlana Donettivna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Snt. Peterburg tradeunions university of humanities (branch)

Высших ступеней партийной и государственной иерархии В.В. Куйбышев достиг в середине 1920-х – 30 х гг. В августе 1926 г. В.В. Куйбышев возглавил Высший совет народного хозяйства (ВСНХ СССР), затем в ноябре 1930 г. – Государственную плановую комиссию при СНК СССР (Госплан СССР). В ноябре 1930 г. – мае 1934 г. В.В. Куйбышев занял пост заместителя председателя СНК СССР, а в феврале 1934 г. стал первым заместителем председателя СНК СССР. На всех этих постах он находился до конца жизни. Таким образом, В.В. Куйбышев стал одним из первых лиц государства, а в его руках фактически было сосредото-

но все управление советской промышленностью. При этом он целиком поддерживал политику индустриализации и коллективизации в сталинском варианте.

В 1925 г. на XIV съезде ВКП (б) был взят курс на индустриализацию страны. На XV съезде ВКП (б) глава ВСНХ В.В. Куйбышев, излагая основные установки первого пятилетнего плана, подчеркивал, что темпы развития всех отраслей народного хозяйства должны быть такие, чтобы СССР опережал развитие капиталистического мира [2, с.941]. Ссылаясь на слова В. И. Ленина о том, что «тяжелая индустрия есть основная база социализма», он считал чрезвычайно важным «держат курс на форсированное развитие производства средств производства» [2, с.945]. В.В. Куйбышев с оптимизмом говорил об увеличении промышленной продукции более чем в два раза в ходе пятилетки. Он отмечал, что достижение таких результатов будет лучшим доказательством преимущества социалистического строя над капиталистическим [2, с.943].

Им была отмечена важность систематического повышения удельного веса социалистического сектора по сравнению с частнокапиталистическим в ходе пятилетки. Руководящую роль «в процессе победы социализма над капитализмом» должна, по его словам, сыграть социалистическая индустриализация. Именно она поможет преобразованию общественных отношений, в частности, в области сельского хозяйства – облегчит переход сельского хозяйства к «его социалистическим формам» [2, с.943].

Таким образом, в своем выступлении В.В. Куйбышев, почти слово в слово, повторил вторую часть политического отчета ЦК, сделанного И.В. Сталиным на втором заседании XV съезда, посвященную успехам социалистического строительства [1, с.55-74].

Съезд принял резолюцию «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», в которой подтверждалась правильность хозяйственной политики ЦК, одобрялся курс на форсированное развитие экономики [10, с. 277].

Сознавая, что форсированная индустриализация и упрочение командных высот в экономике невозможны при сохранении мелкотоварного крестьянского хозяйства, сталинское руководство взяло курс на «сплошную коллективизацию» деревни, который был провозглашен на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г.

Срыв хлебозаготовок в 1927-1928 гг. поставил под угрозу планы экономического преобразования страны и снабжение крупных промышленных центров продовольствием. В связи с этим осенью 1929 г. было решено перейти к форсированной и принудительной коллективизации, как способу экстренного решения этой проблемы.

В.В. Куйбышев полностью поддерживал проведение коллективизации. Так, на пленуме ЦК и ЦКК, проходившем 16-23 апреля 1929 г., В.В. Куйбышев, подчеркивая исключительную дальновидность и правоту «тов. Сталина» и партии, говорил: «Отсталость сельского хозяйства, его дробность и малая товарность могут быть изжиты только путем организации крупного коллективного хозяйства, организации крупных советских государственных хозяйств. ...

Для того чтобы побороть трудности, заложенные в нашей экономике, нам нужно максимально развить нашу индустрию и с этого конца, конечно, прежде всего, лечить сельское хозяйство, ибо только с этого конца можно будет поднять его на высшую техническую ступень и оно получит возможность идти по социалистическому пути, – по пути обобществления труда» [18, л.19, 21].

В партии не было единства относительно форм и методов индустриализации и коллективизации. Представители так называемой «правой» оппозиции подвергали критике проводимую И.В. Сталиным и его сторонниками экономическую политику. «Сталинская группа» боролась с оппозиционерами на протяжении 1928-1930 годов.

Активно отстаивавший «генеральную линию» партии В.В. Куйбышев вел ожесточенную полемику с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и М.П. Томским и другими представителями «правых». Он доказывал, что «генеральная линия» есть единственно верная линия, поскольку она продиктована самой хозяйственной обстановкой. Об этом он говорил, например, на заседании партячейки аппарата ВСНХ в январе 1928 г., подчеркивая, что даже намек на изменение курса, на уменьшение внимания к тяжелой индустрии должен рассматриваться как призыв прекратить борьбу с хозяйственной отсталостью страны [6, с.59].

«Правые» неоднократно предупреждали о нереальности запланированных показателей и о грядущем кризисе всего хозяйства. Главные причины продовольственного кризиса они усматривали в несовершенстве механизма хозяйствования, в частности, в перекосах в политике цен. Выход из кризисной ситуации виделся им в экономических мерах регулирования сельскохозяйственного производства и аграрного рынка [8, с.87].

Так, Н.И. Бухарин в статье «Заметки экономиста», напечатанной в «Правде» 30 сентября 1928 г., подверг резкой критике курс на форсированное развитие тяжелой индустрии любой ценой, отстаиваемый И.В. Сталиным и В.В. Куйбышевым. Он утверждал, что «при распределении средств внутри промышленности (а в части капитального строительства – внутри всего обобществленного сектора) нужно добиться всестороннего учета всех факторов, определяющих «более или менее бескризисное развитие», более правильное сочетание отраслей промышленности и отраслей обобществленного сектора». Н.И. Бухарин также выступал за сохранение существующего уровня капиталовложений и одновременно против его увеличения, поскольку в условиях сельскохозяйственного кризиса это могло пагубно сказаться на всем промышленном секторе и даже снизить темп развития [5].

Эта статья, разумеется, не вызвала одобрения И.В. Сталина, В.В. Куйбышева и других сторонников «генеральной линии». Политбюро ЦК осудило ее публикацию без согласования с высшими партийными органами, что создавало прецедент – до этого статьи членов Политбюро не подлежали цензуре. Затем последовала «чистка» в редакции «Правды» [13, с.281].

Коллективизация сопровождалась политикой «раскулачивания». 27 декабря 1929 г. на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин впервые провозгласил переход от политики ограничения эксплуататорских

тенденций «кулачества» к политике ликвидации его как класса. Такой подход был мотивирован тем, что теперь в стране «имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс, и заменить его производство производством колхозов и совхозов» [21, с.168].

Ключевым решением в политике «раскулачивания» явилось постановление Политбюро от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

Пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) в декабре 1930 г. и Третья сессия ЦИК СССР в январе 1931 г. утвердили контрольные цифры по коллективизации на 1931 г. для всех регионов страны. Речь шла о «полной возможности» коллективизировать в течение года «не менее половины всех крестьянских хозяйств, а по главным зерновым районам – не менее 80%». Это означало «завершение в основном сплошной коллективизации и ликвидацию кулачества как класса» [22, с.9].

В.В. Куйбышев полностью одобрял идею «ликвидации кулачества как класса» и ее методы. Он подводил под меры, предпринимаемые сталинским руководством, теоретическую базу, оправдывая и обосновывая их. Об этом свидетельствуют многие документы, а также его выступления конца 1920-х – первой половины 1930-х годов.

На XVI конференции ВКП (б) в апреле 1929 года В.В. Куйбышев проводил идею о неизбежности классовой борьбы в деревне в ходе социалистических преобразований, в ходе индустриализации. Он подчеркивал, что обострение классовой борьбы является результатом «успешного наступления социалистических элементов». Он говорил, что «ожесточение и остервенение» «отмирающего класса» будет неизбежно возрастать и надо быть готовыми к тому, что деревня будет «социализирована» далеко не мирным путем [3, с.69-70]. Он также заявил, что «пятилетний план является планом ожесточенной классовой борьбы», которую партия будет проводить «и внутри, и вовне» [3, с.78].

На заседании Политбюро 14 марта 1932 г. В.В. Куйбышев поддержал решение об очистке колхозов в Средней Азии от кулацких элементов. Уже в мае предполагалось выселить 6-7 тысяч «раскулаченных кулацких хозяйств вместе с семьями из хлопковых районов с использованием их в пределах Средней Азии» [17, с.515].

В ноябре 1932 г. И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, Л.М. Каганович, А.А. Андреев, Г.К. Орджоникидзе и А.И. Микоян утвердили постановление Бюро Северо-Кавказского крайкома о выселении с Кубани на Урал и в Северный край 2 тысяч «единоличных и кулацко-зажиточных хозяйств, злостно срывающих сев и отказывающихся от обработки земли». Кулацко-зажиточные семьи лишались гражданских прав и выселялись с конфискацией усадьбы, орудий производства, скота и т.п. Им не предоставлялось право брать с собой запасы продовольствия и инвентаря, как было разрешено единоличным («не кулацко-зажиточным») семьям [3, с.560]. Таким образом, «кулацко-зажиточные семьи» практически обрекались на смерть. Больше шансов на выживание в суровых условиях Сибири имели переселенцы, имеющие при себе хоть какой-то инвен-

тарь. Продовольствием и фуражом они обеспечивались обычно по пути следования из фонда конфискатов, и в очень ограниченных количествах.

Необходимо отметить, что сталинское руководство весьма активно применяло метод коллективной ответственности за разработку и реализацию принимаемых решений. Это хорошо видно из приведенных выше документов. Как правило, все члены Политбюро выражали согласие с принятием той или иной меры, поскольку И.В. Сталин уже одобрил ее.

Совершенно очевидным является тот факт, что для В.В. Куйбышева, как и для многих соратников И.В. Сталина, было нормой рассматривать «кулаков», «спецпереселенцев» и представителей других социальных групп, ставших изгоями, как средство для достижения цели. Ярким примером здесь может послужить путь решения «проблемы хлеба», остро вставшей в конце 1920-х годов, который был предложен В.В. Куйбышевым. Как и В.И. Сталин, В.В. Куйбышев считал, что этот вопрос можно решить путем широкого применения чрезвычайных мер против «саботажников». Выход из набирающего обороты кризиса В.В. Куйбышев видел в «маневре за счет кулака» и считал его полностью оправданным.

На заседании партийных ячеек аппарата ВСНХ в январе 1928 г., анализируя ход хлебозаготовок, В.В. Куйбышев говорил, о необходимости применять «стимулирующие средства», чтобы «выкачать из крестьянства деньги». В качестве примера он приводил «огромный взлет хлебозаготовок», произошедший 10-15 января в результате реализации таких «средств». Этим «средством» явилась «большая встряска хлебозаготовительного аппарата», организованная ЦК партии. Она сопровождалась давлением сверху на местные организации, показательными процессами.

При этом В.В. Куйбышев упрекал местные органы в увлечении «формальной законностью» – соблюдением налогового законодательства по отношению ко всем категориям крестьян. Он говорил, что «кулак» не должен быть защищен законом, поскольку «дух партии» направлен против него. «Кулака» необходимо «пожать и потрясти» – в этом заключается правильное решение проблемы [6, с. 54-56].

Любые более мягкие пути решения «проблемы хлеба» В.В. Куйбышевым категорически отвергались. Во время апрельского пленума ЦК и ЦКК в 1929 г. на реплику народного комиссара труда СССР Н.А. Угланова: «По середняку бьете», В.В. Куйбышев ответил: «Вы находитесь в плену у этих сообщений об отдельных перегибах, которые имеют место, но маневр в целом, конечно, направлен против кулака, и этот маневр я считаю совершенно правильным. Партия пролетариата при наличии обострения затруднений не может иначе поступить, как сманеврировать за счет другого класса, за счет враждебного капиталистического класса, а не за счет индустриализации, – не за счет нашего быстрого движения вперед, – к социализму» [18, л.21 Об].

В этом же выступлении В.В. Куйбышев подверг резкой критике предложение А.И. Рыкова об импорте хлеба, поскольку за хлеб придется платить валютой, что «выходит из рамок планов, установленных ... на ближайшее время»,

а также «является сильнейшим ударом по темпам индустриализации» [18, л.21 Об].

Очевидно также, что для В.В. Куйбышева, было нормой отношение к «кулакам» как к людям «второго сорта». Показательным в этом плане является письмо А.Я. Вышинского, адресованное И.В. Сталину и Л.М. Кагановичу. Письмо датировано 23 января 1934 г. Заместитель прокурора СССР писал о случае самосуда, закончившемся убийством. В июле 1934 г. в селе Стеглянка Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области в колхозе «Завет Ленина» на общем собрании колхозников «был совершен самосуд над тремя лицами: Фоминых Анисимом – 73-х лет, середняком, его сыном Фоминых Ефимом – 21 года и Еременко Иваном – кулаком». Фомины были задержаны за кражу колхозной коровы, Еременко – «за ранее совершенные преступления» [16, с.266].

В ходе следствия выяснилось, что самосуд был организован начальником политотдела Морщининым по указанию секретаря Шемонаихинского райкома Александровым, который усмотрел в самосудах «средство быстрейшего пресечения расхищения колхозного имущества» [16, с.267].

И.В. Сталин принял решение прекратить дело и обязать первого секретаря Казахского крайкома Л.И. Мирзояна «вызвать к себе Морщинина и Александрова и разъяснить им недопустимость самосудов». В.В. Куйбышев, как и ряд других членов Политбюро, поддержал решение «вождя», о чем документе имеется соответствующая отметка: «т. Калинин – за. т. Куйбышев – за. т. Орджоникидзе – за. т. Микоян – за» [16, с.268]. При этом, следует иметь ввиду, что, к примеру, за гибель лошади или сломанное оборудование спецпереселенец получал срок заключения. Жизнь людей ценилась гораздо ниже. Так, например, за смерть людей на поселении комендант, как правило, вообще не нес никакой ответственности [15, с.50]. Современные исследователи подчеркивают, что «в системе социалистических ценностей колхозная корова всегда стояла выше самого колхозника» [4, с.45].

Бедственное положение населения, особенно деревенского, усугубилось голодом 1932-1933 гг., унесшим жизни тысяч людей. Факты о голоде были способны вызвать ужас и потрясение у любого нормального человека, но только не у руководителей, виновных в этой трагедии. Авторы книги «Советское руководство. Переписка. 1928-1941» пришли к выводу что ни в одном известном историкам письме или ином документе, И.В. Сталин и его соратники, в том числе и В.В. Куйбышев, не выражали сожаление о человеческих жертвах и даже не давали объективную оценку событиям [19, с.11].

В условиях голода с целью заготовки достаточного для страны количества хлеба в августе 1932 г. сталинское руководство издало жестокий закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Для крестьян он стал «законом о пяти колосках». Инициатором этого закона был сам И.В. Сталин, о чем свидетельствует его переписка с членами Политбюро в июле 1932 г. В.В. Куйбышев, как и другие члены Политбюро, безоговорочно высказались за разработку и применение такого закона [20, с.241].

Таким образом, в начале 1930-х годов за хищение социалистической собственности суд мог приговорить к расстрелу, а за умышленное убийство – только к 10 годам лишения свободы [14, с.12].

Несмотря на очевидность бедственного положения в стране, В.В. Куйбышев, выражая сталинскую линию, продолжал доказывать обоснованность путей коллективизации и индустриализации в СССР.

Так, подводя итоги первых лет первой пятилетки на XVI съезде в июле 1930 г., В.В. Куйбышев подчеркивал, что лозунг догнать и перегнать передовые капиталистические страны «осуществляется неслыханно быстрыми темпами». В адрес оппозиции он сказал: «Кто же теперь, если он не совершенно безнадежный человек, позволит себе утверждать, что наш пятилетний план утопичен, не реален? Разве не вынуждены были расписаться в убожестве своей критики пятилетнего плана вожди правой оппозиции? Их убили факты» [11, с. 103, 105].

Доказывая успешность коллективизации, В.В. Куйбышев, на заседании пленума ЦК и ЦКК в декабре 1930 г., в довольно резкой форме высказывался в адрес ее критиков, которые, на самом деле, были правы. Он говорил: «Во враждебном лагере еще можно найти ... сомнения. Ну, скажем, полоумный Каутский в своей последней брошюре пишет: «В условиях современной России крупное производство в сельском хозяйстве заведомо менее рационально, чем мелкое. ... Колхозный эксперимент вызвал такие серьезные крестьянские беспорядки, особенно на Кавказе, и такое глубокое брожение в Красной армии, что, как мы видели, Сталин увидел себя вынужденным затормозить колхозный поход. Но если бы ему и удалось приостановить начатую таким бешеным темпом экспроприацию крестьян, что вряд ли возможно, то уж ни в коем случае не удастся ему сделать не бывшими те хозяйственные беды, которые уже нависли над этой коллективизацией».

Этот вывод Каутского В.В. Куйбышев прокомментировал следующим образом: «Коллективизация расценивается Каутским как величайшее бедствие для сельского хозяйства! ...Это говорит классовый враг, человек, стоящий по ту сторону баррикад, и другого трудно было бы от него ожидать» [18, л.43 Об.].

В докладе «Об итогах июньского пленума ЦК ВКП (б)» на общегородском собрании партактива в июне 1931 г. В.В. Куйбышев заявил, что коллективизация завершена в основных зерновых районах (Украинская степь, Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга). Здесь, якобы, колхозов уже 80%. В других областях, таких как Западная Сибирь, Урал, Узбекистан, Казахстан коллективизация завершена на 50% и, скорее всего, завершится к 1931 г., то есть раньше запланированного срока.

По его словам, решающие итоги сева заключаются в том, что в стране уже создано самое крупное в мире концентрированное сельское хозяйство. В.В. Куйбышев отметил: «На Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности весной 1931 г. тов. Сталин сказал: «Завтра, может быть через год, мы станем страной самого крупного в мире сельского хозяйства». Это завтра уже наступило» [12, с. 220].

В действительности, индустриализация и коллективизация имели тяжелые последствия, выраженные в провале плана первой пятилетки в области сельского хозяйства, в аграрном кризисе, охватившем основные сельскохозяйственные районы страны, «великом голоде» 1932-1933 гг., эпидемиях и, как следствие, в «демографической катастрофе» [9, с.33]. Апогей демографической катастрофы, по оценке современных демографов, пришелся на 1933 г. В этом году смертность превысила рождаемость на 5 905 тыс. человек, а ее коэффициент поднялся примерно в 2,5 раза [8, с.133].

По всей вероятности, В.В. Куйбышев, по крайней мере, в конце 1920-х годов, на самом деле был уверен в правильности отстаиваемого им политического и экономического курса. На такой вывод нас наталкивает содержание его переписки с женой – О.А. Лежава. Во многих письмах он писал ей о своей работе: описывал рабочие дни, делился планами, переживаниями. В письме от 16 октября 1928 г. В.В. Куйбышев кратко излагал позиции Госплана и ВСНХ по поводу «пятилетки» и упоминал о предстоящем «сражении». Он писал: «Я с совершенно спокойной совестью буду отстаивать свою программу, несмотря на трудности (кстати, часто преувеличиваемые). ... Пятилетний план – это буквально «музыка социализма», это доподлинная программа строительства нового общества» [15, с.112].

Судя по тем же письмам, В.В. Куйбышев «с головой» уходил в работу по реализации «пятилетки»: от написания докладов «по вопросам промышленности» до частых командировок «на места» – в Харьков, Мариуполь, Керчь, на Урал и т.д. [15, с.110-116]. В июле 1932 г., жалуясь на большую загруженность в работе, он писал: «Как я буду руководить столь оперативным делом, как заготовки, и в то же время составлять пятилетку – ума не приложу...» [15, с.116].

Интересным источником, показывающим В.В. Куйбышева как убежденного сторонника проводимой хозяйственной политики, являются рисунки и карикатуры, авторами которых были сами «вожди большевистской партии». Эти источники введены в научный оборот недавно и требуют дальнейшего изучения, поскольку отражают менталитет советской политической элиты 1930-х годов. В них отражена специфика эпохи: языком сатиры выражено то, что оппоненты не решались сказать друг другу напрямую. Так, например, В.И. Межлаук, который сделал множество рисунков и шаржей своих соратников по партии, довольно комично изобразил В.В. Куйбышева во время его выступления на заседании Политбюро 26 января 1927 г. Автор сделал надпись на греческом и русском языках: «Истинно глаголю вам». На обороте листа В.И. Межлаук написал: «Ораторствующий Пред ВСНХ Куйбышев» [7, с.40].

В.В. Куйбышев также иногда изображался на групповых сюжетных портретах, которые дают нам дополнительную информацию об особенностях поведения участников заседаний в ходе обсуждения порою самых острых и неприятных вопросов. Например, тот же В.И. Межлаук изобразил В.В. Куйбышева, И.А. Акулова и И.В. Косиора на заседании Политбюро 8 марта 1933 г. при обсуждении проблем угольной отрасли. На рисунке Иосиф Косиор громит упущения горняков Донбасса, а представитель украинской организации ВКП (б) А.И. Акулов «выглядит приговоренным к смертной казни». Председатель Госплана

В.В. Куйбышев изображен напряженно раздумывающим над тем, какую линию защиты выбрать, поскольку эта проблема напрямую касается его работы. Под изображением В.В. Куйбышева В.И. Межлаук сделал надпись: «Куйбышев слушает с тревогой Иосифа. Иосиф громит свои кадры» [7, с.108].

Таким образом, пик партийной и государственной карьеры В.В. Куйбышева пришелся на время реализации двух первых пятилетних планов, индустриализации, коллективизации, а также на период упрочения советской политической системы. Правительство, следуя курсу на переустройство общества, жертвовало жизнями тысяч людей. При этом официально сталинское руководство отрицало все неудачи и страшные последствия индустриализации и коллективизации. Вся деятельность В.В. Куйбышева является ярким тому подтверждением. Он постоянно отстаивал необходимость высоких темпов индустриализации, и всеобщей коллективизации, оправдывая жесткие меры достижения поставленных партией целей; восхвалял и преувеличивал достигнутые страной успехи, делая выводы о выполнении и перевыполнении пятилетних планов. В.В. Куйбышев, по всей видимости, искренне верил в правоту проводимого И.В. Сталиным курса, демонстрируя полную преданность вождю. По крайней мере, нам не известно ни одного факта, когда бы В.В. Куйбышев не согласился с мнением генерального секретаря. В целом, он являл собой яркий пример функционера, усиливавшейся в 1930-х годах, советской политической системы.

Список литературы:

1. XV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. Т.1. М., 1962.
2. XV съезд ВКП (б). Стенографический отчет. Т.2. М., 1962.
3. XVI конференция ВКП (б). Стенографический отчет. М., 1930.
4. Базаров А.А. Хроника колхозного рабства. М.: Возвращение, 2004.
5. Бухарин Н.И. Заметки экономиста (к началу нового хозяйственного года) // Правда. 1928. 30 сентября.
6. В.В. Куйбышев и социалистическая индустриализация // Исторический архив. 1958. №3.
7. Ватлин А.Ю., Малашенко Л.Н. История ВКП (б) в портретах и карикатурах ее вождей. М.: РОССПЭН, 2007.
8. Гуцин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928 – 1934 гг.): Методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия Новосибирск: Экор, 1996.
9. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4.
11. Куйбышев В.В. О выполнении пятилетнего плана промышленности. Доклад на XVI съезде ВКП (б). Т.2. 1929 – 1934 гг. М.: Издательство политической литературы, 1988.
12. Куйбышев В.В. Об итогах июньского пленума ЦК ВКП (б). М., 1988. Т.2. 1929-1934 гг.
13. Кун М. Н.М. Бухарин: его друзья и враги. М.: Республика, 1992.
14. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Т.1. Общая часть. Учение о преступлении. М., 2002.
15. Новикова А.А. Молчаливые собеседники. М., 1987.
16. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940. Кн.2. М.: РОССПЭН, 2006.
17. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940. Кн.1. М.: РОССПЭН, 2005.
18. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.943.
19. Советское руководство. Переписка. 1928 – 1941. М.: РОССПЭН, 1999.

20. Сталин и Каганович: Переписка. 1931-1936. М.: РОССПЭН, 2001.

21. Сталин И.В. Сочинения. Т.12. М., 1952.

22. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы. Т.3. М.: РОССПЭН, 2001.

© 2015, Данилина Л.О., Ратник С.Д.

Роль В.В. Куйбышева в проведении политики
коллективизации сельского хозяйства в СССР

© 2015, Danilina L.O., Ratnik S.D.

The role of V.V. Kuibyshev in conducting the policy of
the agriculture collectivization in the USSR